

града, весьма счастливо нашел такие рукописи... Через кропотливое и весьма сложное изучение текстов всех рукописей т. Пештичу удалось определить почти все летописные тексты, которыми пользовался Татищев, и безупречно доказать, как на разных этапах своей обработки летописных текстов Татищев изменял характер и содержание своих вставок и шрипсов, хотя количество источников у него оставалось за указанное время одно и то же... Все изложенное дает право надеяться, что в лице т. Пештича советская историческая наука приобретает хорошего научного работника, умеющего самостоятельно работать над большими и сложными темами».¹

Окончив в 1940 г. университет, С. Л. Пештич был оставлен в аспирантуре и начал работу над кандидатской диссертацией. В начале 1941 г. умер его научный руководитель М. Д. Приселков, а летом началась война. Всю войну С. Л. Пештич провел в действующем Балтийском флоте. Однако даже война и блокада Ленинграда не помешали ему завершить работу над любимой темой. В сентябре 1944 г. офицер военно-морского флота С. Л. Пештич защитил кандидатскую диссертацию «„История Российской“ В. Н. Татищева как исторический источник».

В 1946 г. С. Л. Пештич вернулся в Ленинградский университет; с февраля 1949 г. он — доцент университета. Он читал курс историографии истории СССР, общий курс истории СССР периода феодализма, спецкурсы «Русская историография XVIII в.», «История в общественно-политической жизни России второй половины XVIII в.», «Историография русского летописания», вел семинарские занятия. Работа эта продолжалась без перерыва более 25 лет.

В конце 50-х и в 60-х годах С. Л. Пештич вновь обратился к историческому повествованию XVII—XVIII вв., опубликовал, в частности, в наших «Трудах» статьи, посвященные «Синописису» и петровским летописцам (ТОДРЛ, тт. XV и XVI). В 1961—1971 гг. вышло в свет капитальное исследование С. Л. Пештича «Русская историография XVIII в.» (ч. I — 1961 г., ч. II — 1965 г., ч. III — 1971 г.); в ноябре 1963 г. он защитил это исследование как докторскую диссертацию; с октября 1966 г. стал профессором. Внезапная смерть прервала работу С. Л. Пештича над целым рядом тем; неопубликованными остались его работы о Н. М. Карамзине, полемическая статья о Татищеве и другие труды.

Основным предметом научных исследований С. Л. Пештича была история развития исторических знаний в XVII и особенно в XVIII в. Однако труды его резко отличались от историографических работ обзорного характера, нередко появляющихся в научных изданиях.

Для С. Л. Пештича историография была прежде всего важнейшей областью истории общественной мысли, самосознания России; с другой стороны, источниковедческое исследование трудов того или иного историка помогало раскрыть научную лабораторию историка — его отношение к источнику. Именно так подходил С. Л. Пештич к творчеству В. Н. Татищева — ученого, интерес к которому возник у него еще на студенческой скамье и которому он посвятил свою кандидатскую и частично докторскую диссертацию (ч. I, гл. IX; ч. II, гл. III). Установив основные взаимоотношения между редакциями татищевской «Истории», найдя в рукописных хранилищах и определив по крайней мере восемь из 11 упомя-

¹ М. Д. Приселков. Первая премия. — Ленинградский университет, 1940, 1 мая. С. Л. Пештич всю жизнь хранил эту газетную статью, цитировал из нее слова М. Д. Приселкова, относящиеся к историкам, «потребительски» использовавшим Татищева, но по скромности никогда не упоминал о том, что они были высказаны в статье, посвященной его работе.